

А.В. Кофанов,
кандидат юридических наук

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УКРАИНЕ

A.V. Kofanov,
Ph. D. in Law

CORRUPTION AND ECONOMIC CRIMES IN UKRAINE

The paper highlights the results of studying the condition, transformation and possibilities of opposing corruption and organized crime in Ukraine at the present stage of its statehood development. The present condition and possible directions of improving legislation (laws, bylaws) in Ukraine are analyzed in the light of international lawmaking experience.

Борьба с организованной преступностью и коррупцией в сфере экономики определена одним из приоритетных направлений¹, поскольку в Украине организованная преступность в сфере экономики реально не может существовать без поддержки и тесного взаимодействия с властными структурами. Такой симбиоз между преступными группировками и коррумпированными чиновниками в Украине возник под воздействием целого ряда политических и экономических процессов. С недавних времен в украинском политическом лексиконе крепко укоренился термин «олигархия» как свидетельство сращивания криминалитета, политики и бизнеса. И этот симбиоз включает в себе реальную угрозу для демократического развития общества. Сегодня «крупные бизнесмены» в основном пользуются финансовыми потоками из государственного бюджета за счет «политической крыши», поскольку в нашем государстве без личных связей невозможно делать значительный бизнес. Современное законодательство и практика его применения, к сожалению, не в состоянии противодействовать криминальным проявлениям олигархов.

Государственно-административная регуляция хозяйственной деятельности и монополия государственная собственность на подавляющее большинство экономических объектов в период реформирования эконо-

мики составили главную предпосылку для развития коррупционной экономической преступности. Реформирование экономики, изменение форм собственности, развитие предпринимательства, либерализация ценовой политики, приватизация государственного имущества, установление новых имущественных и земельных отношений – все эти превращения осуществлялись бюрократическим аппаратом, который имел право бесконтрольно и на крайне узкой правовой основе распоряжаться громадными ресурсами страны. Это и обусловило привлекательность государственного аппарата для преступных группировок. Организованная преступность начала стремительно трансформироваться в направлении сближения с чиновничеством, в руках которого сосредоточена вся политическая и экономическая власть. А государственные силовые структуры в силу их децентрализации в процессе перестройки не смогли противостоять этому сближению. К тому же аппарат преследовал при этом откровенно корыстную цель: с одной стороны, как можно дольше сохранить свой «феодално-бюрократический» статус в условиях экономических и политических перемен в государстве; с другой – получить свою часть дополнительного дохода от государственной собственности.

Потребность в легализации криминальной экономической деятельности вынудила организованные преступные группировки пойти на установление более тесных контактов с чиновничьим аппаратом. Основной целью давления на властные структуры стало: вымогательство разнообразных льгот,

¹ См. указы Президента Украины «О комплексной целевой программе борьбы с преступностью на 1996–2000 годы» от 19 июня 1996 г.; «О комплексной программе профилактики преступности на 2001–2005 годы» от 25 декабря 2000 г.

которые предоставляли возможности получить большие прибыли, уклоняться от налогообложения и уголовной ответственности. А наиболее распространенной формой такого давления стал подкуп должностных лиц. Должностные лица, как свидетельствует практика, и сами достаточно часто ищут контакты с криминальными элементами, чтобы подороже «продать» свои услуги. Если в середине 1980-х гг. на подкуп представителей государственных и правоохранительных органов тратилось до 33 % криминального капитала, то сейчас, по данным исследований, – до 50 %.

Таким образом, связь между организованной преступностью и коррупцией в сфере экономики определилась не как одиночные эксцессы власти, а как определенная система, особая инфраструктура повседневных взаимоотношений, к которой относятся представители местных органов власти, директора приватизированных предприятий, представители правоохранительных и контролирующих органов, политическая элита. Все это делает решение проблемы предупреждения этого вида преступности чрезвычайно сложной.

Результаты исследования дают основания сделать следующие выводы.

1. Проблема коррупции и организованной экономической преступности в Украине приобрела достаточно угрожающий характер. Она получила широкое распространение во всех прослойках общества, среди всех ветвей власти.

2. Коррупция среди правящей политической и экономической элиты стала нормой поведения, а не исключением. Она остается недостижимой для правоохранительных органов, которые сами частично поражены коррупцией и не имеют достаточных возможностей для борьбы с ней.

3. Конгломерат коррумпированной бюрократии, организованной преступности и криминального бизнеса образовал олигархические структуры, которые стали недостижимыми для социального и правового контроля и действуют лишь по собственным законам.

4. Коррупция и организованная экономическая преступность вышли за рамки государственных границ и финансовым могуществом подрывают государственные, международные институты власти и эконо-

мики, угрожают социальным институтам, демократии, правам человека, моральным принципам общества, затрудняют экономическое развитие.

5. Система юстиции не способна противостоять нашествию экономической и коррупционной преступности. Она нацелена преимущественно на выявление и уголовное преследование лиц, которые совершили общеуголовные деяния, не имеющие значительной степени общественной опасности и совершенные, как правило, в условиях очевидности. А представители власти, экономической и политической элиты в сферу действия уголовного закона попадают лишь в единичных случаях.

6. Основу организованной экономической преступности в государстве составляют преступные содружества бюрократии, которая использует в своих целях государственные и общественные институты.

7. Социальный и уголовно-правовой контроль за организованной и коррупционной преступностью в государстве крайне слабый. Более того, она сама в достаточной мере имеет возможность реально влиять на деятельность правоохранительных органов.

8. Многочисленные декларации высших должностных лиц государства и существующее антикоррупционное законодательство, направленные на противодействие коррупции во всех ветвях власти, не находят своего адекватного практического применения.

9. Антикоррупционное законодательство применяется лишь избирательно, главным образом относительно самых низовых категорий государственных служащих и должностных лиц или отдельных высокопоставленных чиновников, которые крайне скомпрометировали себя в глазах общественности и собственной элиты.

10. В общественном сознании сформировалась четкая установка на то, что взяточничество и организованная преступность – это присущее нашему обществу явление.

11. Целеустремленная борьба с коррупцией не может быть осуществлена в результате разовых и кратковременных акций любой степени активности и строгости на любом уровне, а нуждается в долговременных социально-экономических, политических и правовых превращениях. Эта деятельность должна базироваться на сочетании профилактических

ких и репрессивных мероприятий. При этом приоритетная роль должна отводиться профилактическим мероприятиям социального и специально-криминологического характера, которые создали бы прозрачную систему для эффективного государственного и общественного контроля.

А это, в свою очередь, требует:

- повышения эффективности деятельности специальных органов по выявлению конкретных фактов преступного поведения;
- проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления преступлений;
- соответствующего материально-технического, криминалистического, научно-методического и другого обеспечения этих мер.

С целью совершенствования деятельности специальных органов, которые осуществляют выявление коррупционных и экономических преступлений, необходимо:

- переориентировать указанные специальные органы с выявления незначительных фактов коррупции на раскрытие наиболее опасных преступлений, а также проявлений в наиболее важных сферах жизни государства и в сферах, где эта преступность приобрела наибольшее распространение;
- разработать и внедрить в деятельность специальных органов необходимые методики выявления и сбора информации о фактах коррупции на разных ступенях государственного управления, в том числе наивысших, в сферах распоряжения государственными средствами, приватизации, здравоохранения, образования, других сферах общественной и государственной жизни;
- четко определить порядок полной и своевременной регистрации сообщений о совершенных преступлениях и других правонарушениях и установить юридическую ответственность за его нарушение работниками правоохранительных органов;
- разрешить коллизию, существующую в действующем законодательстве относительно порядка предоставления информации правоохранительным органам относительно средств и имущества отдельных юридических и физических лиц; унифицировать и конкретизировать в едином законодательном акте условия и порядок предоставления отмеченной информации правоохранительным и другим органам;

- определить конкретные механизмы взаимодействия специальных органов, осуществляющих выявление должностных преступлений, с другими органами, на которые законодательство возлагает обязанность оперативного, технического, информационного и другого обеспечения деятельности относительно борьбы с ними².

Говоря о состоянии экономической преступности и коррупции в Украине, нельзя не рассмотреть вопрос противодействия преступным технологиям во внешнеэкономической деятельности. В условиях экономических превращений, направленных на формирование рыночных отношений в Украине, внешнеэкономическая деятельность призвана выполнять функцию привлечения валютных средств.

Либерализация внешнеэкономических связей в Украине привела к возникновению новой для экономики проблемы значительного оттока из государства валютных средств. Суммы в свободно конвертируемой валюте, размещенные за рубежом и реально подконтрольные украинским юридическим и физическим лицам, по некоторым оценкам достигают десятков миллиардов долларов США. По разным подсчетам отток капитала из Украины за год составляет 2–2,5 миллиарда долларов. Причем значительное место в формировании оттока валютных средств из Украины, без сомнения, занимают внешнеэкономические операции.

Однако не следует думать, что только внешнеторговые операции лежат в основе механизма оттока валютных средств из Украины. Разные виды экономической контрабанды валютных ценностей, «лжетранзит», вывоз сырья для фиктивной переработки за границу наносят существенный вред формированию валютных резервов Украины.

Отмечается также тенденция к смещению акцентов противоправной деятельности в экономической сфере от теневого производства и совершения хозяйственных преступлений к осуществлению финансовых, прежде всего валютных, махинаций,

² См.: Кальман О.Г. Економічна злочинність в Україні // Матеріали заключної конференції спільної Українсько-американської науково-дослідної програми Академії правових наук України та Національного інституту юстиції Департаменту юстиції США. Харків, 2001. С. 29–34.

что также наносит значительный вред функционированию валютных правоотношений. Отсутствие законодательной поддержки новых моделей сбора информации, которые отвечали бы международной практике, основанных на методе отслеживания движения финансовых средств, позволяющих повысить эффективность документирования противозаконных действий, используется преступниками для проникновения в первую очередь в банковскую систему, поскольку именно банки являются тем инструментом, который позволяет распределить валютные средства и руководить их движением. Расширение сети корреспондентских отношений отечественных банков с нерезидентскими банковскими структурами используется для формирования сети подставных коммерческих фирм, которые занимаются конвертацией безналичной гривны

в наличную валюту и ее теневым обменом. Преступные группы под прикрытием внешнеэкономической деятельности создают системы перевода резидентами Украины валютных средств с помощью лоро-счетов на счета в зарубежных банках, которые не контролируются государством.

Раскрытие экономических преступлений, совершенных в условиях неочевидности, – процесс чрезвычайно сложный и многофакторный. В этой связи требует последующего развития комплексный подход к борьбе с преступностью, в том числе и экономической, необходимого совершенствования взаимодействия между всеми правоохранительными и контролирующими органами. Работа в этом направлении должна рассматриваться как одна из приоритетных задач государственных органов в данное время и на перспективу.